

Ма 300

РЗФ

1—15 февраля. ГОДЪ ДВѢНАДЦАТЫЙ. 1917 года.

Иск
I филиал

ХОЛМСКАЯ ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ

Выходить два раза въ мѣсяць, съ безплатнымъ прибавленіемъ: «Холмскій Народный Листокъ». Цѣна годовому изданію съ пересылкой 5 р. Отдѣльные номера по 50 коп., съ пересыл. по 55.

Временный адрес. редакціи: Москва, Никольская ул. Заиконоспасское дух. уч. Канцелярія Холмской дух. семинаріи
Плата за объявленія: за 1 страницу—4 р. половина стр. 2 р. 25 к., за строку 15 к. Многократно. объявл. по соглашенію.
Тел. ред. 5-75-21.

5
66
1917
N3/4

Въ присылаемыхъ статьяхъ редакція оставляетъ за собой право дѣлать измѣненія и сокращенія. За храненіе рукописей редакція не отвѣчаетъ и за свой счетъ обратно ихъ не высылаетъ.

Подъ Твою милость
привѣтаемъ, Богородице Дѣво

Рукописи, присылаемыя въ редакцію, слѣдуетъ писать четко и разборчиво.
Рукописи безъ заявленія о гонорарѣ считаются безплатными.

№ 3—4. ЧАСТЬ ОФИЦИАЛЬНАЯ. № 3—4.

Письмо на имя ЕГО ПРЕОСВЯЩЕНСТВА, Преосвященнѣйшаго СЕРАФИМА, Епископа Бѣльскаго, Управляющаго Холмской епархіей, отъ Комиссіи по составленію біографическихъ и бібліографическихъ списковъ студентовъ Московской духовной Академіи.

Ваше Преосвященство.

Комиссія по составленію біографическо-бібліографическихъ списковъ студентовъ Московской Духовной Академіи, окончившихъ академическій курсъ за истекшее столѣтіе существованія Академіи (1814-1914), нуждаясь въ матеріалѣ для своей обширной работы, покорнѣйше проситъ Васъ не отказать ей въ сообщеніи краткихъ біогр. и бібліогр. свѣдѣній о дѣятельности

ВМ 90-6237
320-376

I ФИЛИАЛ

бывшихъ студентовъ Московской духовной Академіи, живущихъ въ Вашей епархіи и служащихъ, какъ на духовной, такъ и на свѣтской службѣ. Желательно получить эти свѣдѣнія въ возможно непродолжительномъ времени—примѣрно къ 1-му Марта или апрѣля 1917 года.

Вмѣстѣ съ этимъ Комиссія проситъ Васъ, совместно съ кѣмъ-либо изъ другихъ студентовъ, составить такія краткія біографическія указанія о студентахъ Московской Духовной Академіи, скончавшихся въ той епархіи, гдѣ Вы въ настоящее время служите. Расходы по перепискѣ найденныхъ матеріаловъ (нужно только самое необходимое на пять или на десять строкъ печатнаго текста о каждомъ умершемъ) и по пересылкѣ ихъ по почтѣ въ Москву будутъ возмѣщены Комиссіей тотчасъ же по полученіи соответствующаго счета. Источниками для собиранія такихъ свѣдѣній всего лучше могли бы служить некрологи, помѣщающіеся въ Епарх. Вѣдомостяхъ, или же формулярные списки о службѣ. По крайней мѣрѣ, просимъ доставить хотя простой перечень умершихъ студентовъ.

Всѣ матеріалы, запросы, а равно пожертвованія на печатаніе списковъ должны быть направляемы по слѣдующему адресу: Москва, Каретный рядъ, домъ Дух. Семинаріи, Николаю Петровичу Розанову, преподавателю (кв. 28).

Желательно, чтобы Вы дали сообщеніе о существованіи нашей Комиссіи въ мѣстныхъ Епарх. Вѣдомости и какую-либо мѣстную свѣтскую газету.

На письмѣ семь послѣдовала резолюція ЕГО ПРЕОСВЯЩЕНСТВА за №. 66: „1917/1.17. *Напечатать въ „Холмской Церковной Жизни“ и „Холмской Руси“ къ свѣдѣнію питомцевъ Московской духовной Академіи и др. заинтересованныхъ лицъ.*“

Епархіальныя извѣстія и распоряженія.

Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, отъ 2-28 декабря 1916г. за № 8986, священникъ церкви села Заболотья, Бѣльскаго уѣзда, Іосифъ *Никольскій* награжденъ наперснымъ крестомъ за труды его по военнымъ обстоятельствамъ.

Резолюціей Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Серафима, Епископа Бѣльскаго, временно управляющаго Холмской епархіей, отъ 31-го декабря 1916г. за № 2128, преподано благословеніе Божіе, съ выдачею грамоты, псаломщику Гноинской церкви, Константиновскаго уѣзда, Ивану *Яворовскому* за труды

его по организаціи хора въ приходѣ и отличное исполненіе своихъ обязанностей по должности псаломщика.

Назначены: Окончившій курсъ Яблочинской школы псаломщиковъ Иванъ *Пантелеевъ*—младшимъ псаломщикомъ къ церкви пос. Кодня, Бѣльскаго уѣзда, съ 1 января; окончившій курсъ Яблочинской школы псаломщиковъ Николай *Бурда*—псаломщикомъ къ Сверщовской церкви, Холмскаго уѣзда, съ 1 января; учитель Моложевской двуклассной школы Яковъ *Сошко*—временно исполняющимъ обязанности псаломщика при Вировскомъ женскомъ монастырѣ съ 1 января 1917 года, съ оставленіемъ въ должности учителя; окончившій курсъ Яблочинской школы псаломщиковъ Иванъ *Левчукъ*—младшимъ псаломщикомъ къ Томашовскому собору съ 1 января; младшій псаломщикъ Холмскаго кафедральнаго собора Стефанъ *Цирилинскій*—старшимъ псаломщикомъ того же собора съ 16 октября 1916 года; псаломщикъ Ярославской епархіи Митрофанъ *Боровцовъ*—на вакансію младшаго псаломщика къ Холмскому Кафедральному собору съ 1 января; псаломщикъ Хорощинской церкви, Бѣльскаго уѣзда, Юсифъ *Скрипецъ*—и. д. штатнаго діакона Радочницкаго монастыря съ 1 февраля; іеромонахъ Яблочинскаго монастыря *Ермолай*—временно исполн. обяз. настоятеля Пересоловицкой церкви, Грубешовскаго уѣзда, съ 1 января 1917 года.

Утверждены въ должности псаломщика—и. д. псаломщика Чернѣвской церкви, Холмскаго уѣзда, Василій *Жолначъ* 1 января.

Умершіе: псаломщикъ церкви села Руды, Холмскаго уѣзда, Николай *Круль* 23 декабря 1916 г.

Вакансіи: 1) *настоятеля*—при церкви города Бѣлгорая; при Вакиевской церкви, Томашовскаго уѣзда; при Верещинской церкви, Влодавскаго уѣзда; при соборной церкви гор. Грубешова; при Коденьской церкви, Бѣльскаго уѣзда; при церкви гор. Ново-Александріи; при Орховокской церкви, Влодавскаго уѣзда; при Сычинской церкви, Холмскаго уѣзда; при Тыпинской церкви, Томашовскаго уѣзда; при Устимовской церкви; при Пенянской церкви, Томашовскаго уѣзда; при Свидникской церкви, Грубешовскаго уѣзда; при Ново-Межирѣчской церкви, Радинскаго уѣзда; при Голешовской церкви, Бѣльскаго уѣзда.

2) *священника*—при Радочницкомъ женскомъ монастырѣ.

3) *псаломщика*—при Долгобычевской церкви, Грубешовскаго уѣзда; при Радочницкомъ женскомъ монастырѣ; при Хорощинской церкви, Бѣльскаго уѣзда; при Рудской церкви, Холмскаго уѣзда.

№ 3—4. НЕОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ. № 3—4.

**Нѣсколько словъ о положеніи русскихъ и польскихъ
бѣженцевъ въ Оренбургской губерніи.**

*(Изъ рапорта лица, командированнаго для обследованія по-
ложенія бѣженцевъ).*

Въ Челябинскомъ уездѣ вмѣстѣ съ русскими бѣженцами живетъ много бѣженцевъ католиковъ (поляковъ), съ жизнью которыхъ я тоже имѣлъ возможность ознакомиться. Живутъ они въ прекрасныхъ условіяхъ, имъ, по словамъ русскихъ бѣженцевъ, не хватаетъ развѣ только птичьяго молока. Дѣйствительно, поляки—бѣженцы въ изобиліи снабжаются всѣмъ необходимымъ въ то время, когда русскіе бѣженцы испытываютъ самую острую, самую вопіющую нужду въ бѣльѣ, обуви, одеждѣ (особенно теплой) и даже въ пропитаніи. Полякамъ выдаются „буцики, сачки, хустэчки, фартушки“, даже „хустечки до носа“, плюсъ денежный паекъ, а русскіе бѣженцы получаютъ одинъ лишь денежный паекъ въ суммѣ 2¹/₂—3 руб. на душу въ мѣсяцъ. Полякамъ выдаются дрова, выдается керосинъ; русскіе же вынуждены бываютъ сидѣть въ холодныхъ и темныхъ квартирахъ. А что говорятъ наши холмскіе крестьяне, прошедшіе вмѣстѣ съ католиками весь путь бѣженства и ничего не получавшіе и не получившіе въ то время, какъ шедшіе и живущіе вмѣстѣ съ ними католики вездѣ по пути слѣдованія снабжались пищевыми продуктами и на мѣстѣ получили по 200—300 рублей! Я боюсь повторить ихъ слова: „почему мы не назвались поляками!“ Я понимаю, что Господь осудилъ добраго сына, позавидовавшаго пиру, устроенному для блуднаго, но увѣренъ, что Онъ не осудитъ холмичей, позавидовавшихъ своимъ сосѣдямъ-католикамъ и возмущившихся (и возмущающихся) очевидной неправдой. Я не понимаю, почему это вездѣ и всюду отнимается хлѣбъ у чадъ, и на ихъ глазахъ предлагается за русскій счетъ чужимъ молоко въ то время, когда первымъ, т. е. роднымъ дѣтямъ, дается водичка... Всѣ русскіе бѣженцы глубоко недоумѣваютъ, видя такую по отношенію къ нимъ несправедливость. Да и можно ли не смущаться нашимъ крестьянамъ, когда и нашъ братъ—священникъ недоумѣваетъ, сравнивая свое положеніе съ положеніемъ ксендза-бѣженца. Ксенд-

зу дается вездѣ квартира (бесплатно) съ отопленіемъ и освѣщеніемъ, жалованье, плюсъ 150 рублей изъ Комитета да вознагражденіе по законоучительству, завѣдыванію, наблюденію надъ „охранками“, „шкулками“ и др. учрежденіями, основанными на русскія деньги польскими комитетами для дѣтей «выгнанцевъ» изъ губерній Царства Польскаго; а нашему брату (всегда обязательно семейному) всего-то жалованья 89 руб. 74 коп. Положеніе наше, какъ и нашихъ пасомыхъ, вѣдь прямо нестерпимое.

Не могу не сказать нѣсколько словъ о замѣченной мною лихорадочно-подозрительной дѣятельности (пропагандѣ) среди русскихъ бѣженцевъ въ Челябинскомъ уѣздѣ, Оренбургской губернии, польскихъ панковъ—«уженниковъ С. О. (центральной обывательскаго) Комытэту», польско-католическаго ксендза и вообще польскихъ дѣятелей. Русскіе бѣженцы Холмщины и др. русскихъ областей особенно приковываютъ къ себѣ ихъ вниманіе. Имъ (русскимъ бѣженцамъ) внушается говорить и даже молиться только по—польски, читать только польскія книги, польскія газеты, польскія брошюрки, чѣмъ ихъ въ изобиліи снабжаютъ «уженники» комитетовъ. При посѣщеніи домовъ, въ которыхъ живутъ мои прихожане, я вездѣ видѣлъ польскія газеты, польскія «абѣцадла» (азбуки), сборники, какъ набожныхъ, такъ и свѣтскихъ пѣсенъ и др. польскія книги, и нигдѣ не видѣлъ ни одного печатнаго слова по—русски, кромѣ холмскаго Богогласника и «Холмской Руси». Меня крайне поразило то обстоятельство, что школьники и школьницы нашихъ церковныхъ и министерскихъ школъ, не знавшіе дома, на родинѣ, живя по сосѣдству съ поляками, ни одной польской буквы, теперь за Ураломъ, въ «глубокой» Россіи свободно читаютъ и пишутъ по—польски. Разобравшись детально въ этомъ явленіи, я узналъ, что русскіе бѣженцы привлекаются, заманиваются въ «польшизну» различными способами. Чаще всего, какъ мнѣ передавали мои прихожане, практикуется такой способъ: появляется среди селенія «фура» (возъ), наполненная одеждою, обувью, бѣльемъ и сырыми пищевыми продуктами, о чемъ немедленно оповѣщаются всѣ бѣженцы даннаго пункта. Вмигъ фура окружается бѣженцами. „Уженникъ“ Комитета, сопровождающій всегда фуру, объявляетъ во всеуслышаніе, что все это привезено для раздачи полякамъ, почему и должны поочередно подходить къ фурѣ только поляки. Начинается раздача, причемъ представитель Комитета все время громогласно повторяетъ:

„Подхудишь только поляки, только поляки!“ Русскіе бѣженцы съ завистью и вождельніемъ смотрятъ на своихъ земляковъ-поляковъ, называя ихъ счастливыми. Наконецъ, поляки ода-рены, но содержимое фуры далеко еще не истощилось. Видя это, русскіе бѣженцы обращаются къ пану уженнику комитета съ вопросомъ: почему это имъ (русскимъ) не даютъ всего того, что дается полякамъ, и не могутъ ли они получить чего-либо изъ оставшагося нерозданнымъ, на что полякъ даетъ приблизительно такой отвѣтъ: «Вы сами виноваты, почему же своевременно (намекъ на 1905 годъ, когда православное населеніе, сбитое съ толку распускаемыми поляками вздорными слухами о возстановленіи «Польши» и о выселеніи всѣхъ, остающихся православными и русскими, въ Сибирь и о передачѣ ихъ земель въ исконной русской Холмщинѣ полякамъ, массами переходили въ католичество а, стало быть, и въ польщизну) вы не стали поляками? Вамъ нравилось и нравится быть русскими, ну, и на здоровье—будьте себѣ русскими и терпите теперь нужду, пропадите здѣсь, въ Сибири; мы вамъ помочь не можемъ, а намъ, полякамъ, всюду солнце свѣтитъ... но за разговоръ на польскомъ языкѣ нѣкоторые изъ русскихъ получали, все-таки, кой-что изъ обуви, одежды и пищевыхъ продуктовъ; говорившимъ же по—русски (малорусски) въ этомъ грубо отказывалось. Есть случаи, что нѣкоторые изъ русскихъ бѣженцевъ не устояли противъ этихъ искушеній и пали, т.е. записались въ католичество и перешли въ лагерь «счастливыхъ» (поляковъ). Одинъ даже мой прихожанинъ К., отличавшійся всегда дома твердостью въ Православіи и ревностью къ Церкви православной, служившій, какъ въ бурный 1905 годъ, такъ и въ другія тяжелыя для Православія времена примѣромъ своею стойкостью, постоянствомъ и вѣрностью православной вѣрѣ для всѣхъ прихожанъ, въ настоящее время смущенъ и кругомъ опутанъ сѣтью польщизны. Уженники Комитета, стараясь уловить его въ свои іезуитскія сѣти, сдѣлали его за плату какимъ-то «агентомъ» своего комитета и въ знакъ этого нашили ему на лѣвой рукѣ красную повязку съ инициалами: „С.О.К.“ Теперь К., при появленіи ксендза въ Синеглазовскомъ поселкѣ, въ „комжѣ“ (стихарѣ) и съ костельнымъ фонаремъ сопровождаетъ его по домамъ, въ коихъ живутъ бѣженцы. Такъ же ревностно онъ служитъ и панкамъ. Оффициально К. въ католичество еще не перешелъ, но, повидимому, недалекъ уже отъ этого. Боюсь, что примѣръ его окажется зарази-

тельными и для другихъ русскихъ бѣженцевъ... Итакъ, поляки не на шутку принялись за русскихъ людей Холмщины, и зловерная работа ихъ имѣетъ большой успѣхъ. Кромѣ этого, польскіе панки вездѣ и всюду распространяютъ между русскими выселенцами вздорные слухи о томъ, что по окончаніи войны въ «Польшу», въ составъ которой войдетъ обязательно и Холмщина, возвратятся одни только поляки, что тамъ будетъ все польское: польскій круль, польскій жондъ, польская вяра, польское войско и проч., что тамъ-де не будетъ мѣста русскимъ, что они (поляки) не потерпятъ у себя, въ «Польшѣ», чужого, т.е. русскаго, элемента, что всѣ русскіе навсегда будутъ поселены въ Сибири... Эти слухи страшно смущаютъ и пугаютъ нашъ народъ. При посѣщеніи своихъ прихожанъ и первомъ свиданіи съ ними они, не успѣвъ еще поздороваться со мною, въ одинъ голосъ со слезами на глазахъ обратились ко мнѣ съ такими словами: „Правда ли, батюшка, что у насъ въ Холмской губ. будетъ Польша, что насъ погонятъ въ глубокую и глухую Сибирь, и что мы никогда уже не увидимъ своей родины?“ Я успокоилъ прихожанъ, но вскорѣ же и уѣхалъ отъ нихъ; а они попрежнему остались съ поляками, которые, думается мнѣ, продолжаютъ смущать и соблазнять русскихъ людей, если только ихъ рьяной и зловерной дѣятельности не положенъ будетъ конецъ... *)

О постановкѣ противокатолической миссіи.

Война отодвинула многіе и чрезвычайно жизненные вопросы на второй планъ. Съ тѣмъ большей силой должна будетъ обнаружиться потребность въ ихъ разрѣшеніи послѣ войны. Къ числу такихъ вопросовъ, несомнѣнно, принадлежитъ и вопросъ о должной постановкѣ противокатолической миссіи. Какъ бы ни опредѣлились въ дальнѣйшемъ судьбы Царства Польскаго, но уже и въ настоящее время можно съ увѣренностью сказать, что, съ окончаніемъ войны, католицизмъ еще болѣе окрѣпнетъ въ предѣлахъ польскихъ губерній, а это, конечно, не замедлитъ сказаться усиленной пропагандой его въ ближайшихъ русскихъ и бѣлорусскихъ губерніяхъ. Съ этой точки зрѣнія особый жизненный интересъ пріобрѣтаетъ предложеніе преосвященнаго Георгія, епископа Минскаго, мѣстной

*) Грустные и больные всего то, что все это дѣлается даже въ самомъ центрѣ Россіи на наши-же „русскія“ деньги, и что такое употребленіе дается нашимъ братьямъ отъ сердца жертвуемымъ „Русскимъ“ копейкамъ...

духовной консисторіи о должной постановкѣ противокатолической миссии въ минской епархіи.

Въ своемъ предложеніи преосв. Георгій исходитъ изъ мысли, что вниманіе епархіальной миссии должно быть направлено, главнымъ образомъ, на постоянное обнаруженіе красоты Православія въ церковно-приходской жизни. „Православіе должно быть явлено во всей своей красотѣ и притягательности особенно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ сильно католичество“. Въ чемъ же должна состоять въ данномъ отношеніи миссіонерская дѣятельность епархіи? Отвѣтомъ на этотъ вопросъ служить слѣдующій рядъ мыслей—пожеланій владыки.

Прежде всего необходимо обратить особенное вниманіе на построеніе въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ сильно католичество, прекрасныхъ храмовъ, не уступающихъ костеламъ, но даже превосходящихъ ихъ. „Въ ноябрьскую свою поѣздку по епархіи я убѣдился, что даже въ городахъ Минской епархіи православные храмы крайне ветхи и убоги. Такъ напр., въ Слуцкѣ Георгіевская и Островская церкви крыты тесомъ, странной формы и производятъ угнетающее впечатлѣніе. Само собой понятно, что они не могутъ идти въ сравненіе съ великолѣпными католическими костелами, выглядящими прекрасно и богато. Такіе храмы говорятъ какъ бы о загнанности и забитости православія и обращаютъ взоры православныхъ въ сторону костела. Такъ совершается безмолвно пропаганда католичества“. Этому нужно противопоставить православные храмы, ни въ чемъ не уступающіе костеламъ, и они сами по себѣ будутъ говорить о красотѣ православія, привлекать къ себѣ и давать безмолвный отпоръ католичеству.

Во-вторыхъ, кромѣ храмовъ, въ тѣхъ пунктахъ, гдѣ сильно католичество, должно быть образцово поставлено богослуженіе „Въ такихъ мѣстахъ должна раздаваться постоянно проповѣдь священника, уясняющая истины христіанской вѣры и православную мораль, — должно быть стройное пѣніе въ противовѣсъ костельному органу... Особенно хорошо въ такихъ мѣстахъ завести общее пѣніе, дающее возможность всѣмъ участвовать въ богослуженіи, какъ живымъ членамъ церкви“.

Въ-третьихъ, въ приходсахъ съ католическимъ населеніемъ въ дни специальныхъ католическихъ праздниковъ, въ противовѣсъ этимъ праздникамъ и для отвлеченія православныхъ отъ участія въ нихъ, должны устраиваться торжественныя богослуженія въ православныхъ храмахъ съ приглашеніемъ сосѣдняго духовенства, съ устройствомъ крестныхъ ходовъ, произнесеніемъ поученій и т. д.

Въ-четвертыхъ, приходская жизнь въ этихъ приходсахъ должна быть устроена такъ, чтобы въ ней воплощались христіанскіе идеалы милосердія и любви. Въ такихъ приходсахъ обязательны благотвори-

тельные организаціи, которыя бы вѣдали бѣдныхъ прихода, — особенно въ дни великихъ христіанскихъ праздниковъ Рождества Христова и Св. Пасхи. „Если въ православныхъ приходахъ, гдѣ сильно католичество, будетъ ярко проявляться любовь къ бѣднымъ и нуждающимся, нѣжная забота о неимущихъ, то это будетъ лучшая проповѣдь правды православія и лучшая защита его отъ натисковъ католичества“.

Наконецъ, въ-пятыхъ, въ такихъ приходахъ слѣдовало-бы завести кружки „ревнителей православія“, состоящіе изъ религіозно-настроенныхъ и почтенныхъ мужей и женъ, особенно старцевъ и старицъ, подъ предсѣдательствомъ приходскаго священника. „Эти лица должны наблюдать за религіозною жизнью прихода, особенно молодежи, усовѣщевать и располагать ее къ исполненію уставовъ Св. Церкви, — напр., посѣщенію храма Божія, говѣнію и приобщенію св. Таинъ, соблюденію постовъ и т. д. Объ отрицательныхъ явленіяхъ въ религіозной жизни прихожанъ они должны сообщать священнику для принятія съ его стороны соотвѣтствующихъ мѣръ. Равно также они имѣютъ поставлять священника въ извѣстность о тѣхъ лицахъ, которыя колеблются въ православіи и увлекаются католичествомъ, дабы священникъ своевременно могъ пастырски воздействовать на нихъ“.

Всероссійскій Церковно-общественный Вѣстникъ.

КРАТКІЙ ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ ХОЛМСКОЙ РУСИ

(ОКОНЧАНИЕ).

Особенно почувствовали на себѣ прелести Люблинской уніи литовско-русскіе и наши подляшскіе крестьяне. Они утратили личную свободу, какъ и польскіе крестьяне, лишились собственной земли и „споконвѣчнаго громадскаго суда“ и стали безправными „хлопами“, обязанными „панщиной“. Варшавскій сеймъ 1573 г. отдалъ этихъ „хлоповъ“ подѣ власть помѣщиковъ не только съ тѣломъ и имуществомъ, но съ душой и совѣстью. Не имѣя своихъ заступниковъ въ сеймахъ, крестьяне не могли и не умѣли добиваться своихъ правъ и часто спасались отъ невыносимаго ига только бѣгствомъ.

Города на Литвѣ и Руси послѣ Люблинской уніи зажили на польскій ладъ. До XVI вѣка русскіе мѣщане говорили и писали здѣсь по-русски, а послѣ уніи пошелъ такой гнетъ на все русское, что они въ большинствѣ приняли латинство и стали поляками.

Отразилась крѣпко Люблинская унія и на духовенствѣ. Послѣднее раздѣлилось на „шляхту духовнаго стану“, которая ничѣмъ ни отличалась отъ „пановъ—шляхты“, и низшее духовенство. До уніи общество выбирало себѣ священника, а съ уніи помѣщики отобрали это право у селянъ и присвоили его, по праву патроната, себѣ самимъ. Это не обѣщало ничего хорошаго, такъ какъ случалось, что помѣщики продавали приходы недостойнымъ людямъ, брали взятки отъ священниковъ, захватывали церковныя земли, судили духовныхъ лицъ, сажали ихъ въ тюрьмы, дѣтей ихъ дѣлали своей прислугой и т. д. Положеніе духовенства стало такъ низко, что уважавшіе себя люди часто стыдились духовнаго званія.

Не лучше обстояло дѣло и съ духовною шляхтою—епископами. Право патроната надъ ними взялъ въ свои руки король и его дворъ, которые примѣняли къ нимъ въ болѣе тонкой формѣ все то, что помѣщики къ низшему духовенству. Меньше всего, разумѣется, заботились о духовныхъ качествахъ епископовъ, которые становились во главѣ русскаго народа. Достаточно вспомнить двухъ холмскихъ епископовъ того времени—Леонтія Пельчицкаго и Діонисія Збируйскаго—недостойнѣйшихъ лицъ на архіерейской каедрѣ, чтобы понять положеніе церковныхъ дѣлъ въ русскіхъ областяхъ.

Иезуиты знали, что дѣлали. Унижая низшее русское духовенство и сокрушая нравственный авторитетъ высшаго, они

твердо шли къ намѣченной цѣли—вызвать презрѣніе къ православію. Черезъ это, а также овладѣвъ воспитаніемъ польскаго юношества высшаго круга, іезуиты очень скоро достигли блестящихъ результатовъ въ двухъ отношеніяхъ—религіозномъ и общественно-государственномъ. Въ религіозномъ отношеніи поляки сдѣлались крайними фанатиками латинства, которые не стали терпѣть иновѣрія въ своемъ государствѣ. Отсюда—унія и тѣ ужасы, которыми сопровождалось ея введеніе въ русскихъ православныхъ областяхъ Польши. А общество польскаго государства іезуиты, какъ мы уже видѣли, раздѣлили на два прямо—противоположныхъ лагеря: господствующихъ „пановъ“ и рабовъ „хлоповъ“. Потворствуя страстямъ своихъ „вельможныхъ“ учениковъ, іезуиты до того извратили здравый смыслъ польскаго юношества изъ высшаго и шляхетскаго круга, что оно вообразило только себя полноправными гражданами польскаго государства, которымъ принадлежали всѣ права и привилегіи, а низшіе слои народа, по его воззрѣніямъ,—рабы, обязанные безпрекословнымъ подчиненіемъ своимъ господамъ. Вскорѣ вся власть очутилась въ рукахъ безшабашной шляхты, съ ея бессмысленнымъ „veto“ на общегосударственныхъ сеймахъ, и подъ этой-то властью два съ половиной вѣка томилась Холмско-Подляшская Русь, не видя никакого просвѣта въ своей жизни.

Мы знаемъ уже, въ какомъ положеніи очутилась эта Русь послѣ Люблинской уніи въ государственно-общественномъ отношеніи. Но у ея народа оставалась еще вѣра православная. Надъ послѣдней, правда, издѣвались, исповѣдниковъ ея считали еретиками, церкви называли синагогами; но русскій холмщанинъ иначе смотрѣлъ на дѣло и, не желая измѣнять отеческой вѣрѣ, началъ тѣснѣе объединяться возлѣ своихъ храмовъ для дружнаго отпора врагамъ. Въ селахъ нашего края издавна существовали сельскія братства, имѣвшія цѣлью поддерживать свой храмъ и помогать своимъ бѣднымъ односельчанамъ въ ихъ нуждахъ. Сначала это были такъ называемыя медовыя братства. Братчики къ храмовому празднику варили медъ, въ праздникъ пили его и продавали, а деньги отдавали на нужды своей церкви. Туда же они отдавали и воскъ, остававшійся послѣ варки братскаго меда. За праздничной братской трапезой для себя и бѣдныхъ братчики обсуждали церковныя нужды приходовъ. Это обсужденіе приняло весьма серьезный характеръ, когда начались преслѣдованія православныхъ поляками. Братства—городскія и сельскія сплотились и на свои средства учреждали школы, на-

нимали учителей и печатали книги, нужны для борьбы съ врагами. Въ Холмщинѣ были извѣстны братства: Красноставское, Замостское Св.-Николаевское, Люблинское-Преображенское и др.

Особенно поработали братства Холмщины противъ навязываемой холмскому народу уніи. Извѣстно, что на флорентійскомъ соборѣ 1439 г. присутствовалъ Московскій митрополитъ Исидоръ, который согласился на унію и возвращался въ Россію съ цѣлью распространенія ея. Когда онъ проѣзжалъ въ 1440 г. черезъ Холмщину, то остановился на нѣкоторое время въ Холмѣ для пропаганды уніи, но безуспѣшно. Вѣдомо изъ исторіи, что когда священникъ Спасской церкви въ Столпѣ Вавила присоединился къ Исидору, то прихожане, узнавъ объ этомъ, отняли у него садъ, огородъ, разорили имущество, а самого выгнали изъ дому.

Несочувствіе къ уніи въ Холмщинѣ, какъ и вездѣ, было общее и полное, но іезуиты не унывали. Политическимъ актомъ 1569 г., повлекшимъ за собою переходъ православныхъ дворянъ въ католицизмъ, деморализацію въ высшемъ духовенствѣ, униженіе—въ низшемъ и рабство для всѣхъ крестьянъ, они подготовили церковную унію и въ 1596 г. объявили ее въ г. Брестѣ, входившемъ тогда въ холмское Подляшье. Брестская унія—историческій общеизвѣстный фактъ, и говорить о ней много не представляется необходимымъ. Но слѣдуетъ замѣтить, что ея послѣдствія были весьма тяжелы для православныхъ нынѣшней Холмской Руси. Ко всѣмъ ужасамъ ихъ безправнаго положенія со времени Люблинской уніи присоединились еще страшныя издѣвательства надъ исповѣдниками православной вѣры.

Православные во время уніи не только не могли и думать объ участіи въ управленіи, а даже добиться было имъ трудно права на торговлю и ремесло. Надъ православнымъ вездѣ насмѣхались, православное богослуженіе ставили ни во что, запретили православные крестные ходы, колокольный звонъ, запечатывали церкви, не позволяли строить новыхъ храмовъ, а также починять старыхъ. Дѣло дошло до того, что польскіе помѣщики, отдавая въ аренду евреямъ свои земли, передавали имъ и свое право суда и смертной казни надъ православными. Церкви православныя отдавались панами на откупъ евреямъ, которые держали у себя ключи отъ храмовъ и только за плату открывали ихъ для совершенія требъ и богослуженій. Память объ этомъ страшномъ издѣвательствѣ надъ святымъ святыхъ народной души до сихъ поръ жива среди холмско-подляскаго

народа, и въ пѣснѣ „о Зельманѣ“ онъ часто (особенно въ пасхальную — свѣтлую недѣлю) воспоминаетъ о томъ кошмарѣ, который былъ возможенъ только во времена мрачной уніи и подъ польскимъ владычествомъ.

Трудно изобразить всѣ ужасы тѣхъ издѣвательствъ, которыя позволяли себѣ во времена уніи воспитанники іезуитовъ — паны польскіе надъ православнымъ народомъ. Достаточно сказать, что даже знаменитѣйшій изъ іезуитовъ Петръ Скарга изумлялся тѣмъ артистическимъ приемамъ издѣвательствъ надъ народомъ, какіе употребляли паны, паничи и ихъ прихлебатели — всякіе подпанки. Помощи ждаты было не отъ кого и неоткуда. Король и паны были слѣпыми орудіями іезуитовъ, своихъ дворянъ народъ не имѣлъ (Острожскій, Адамъ Кисель, Древинскій и Вороничъ были исключеніями въ началѣ XVII-го вѣка, а ихъ потомки уже измѣнили своей вѣрѣ и народности), низшее духовенство было унижено и забито не менѣе крестьянъ, а уніатскіе владыки холмскіе стали назначаться изъ дворянъ и шляхтичей и были по отношенію къ своимъ пасомымъ ничуть не лучше свѣтскихъ іезуитскихъ выучениковъ. Одинъ изъ этихъ епископовъ — Меѳодій Терлецкій (1630—1649), въ продолженіи 19 лѣтъ мучившій холмчанъ, былъ просто звѣремъ въ образѣ человѣка и даже епископа. Онъ все время разѣвжалъ по епархіи, силою отнималъ у православныхъ храмы, обращалъ ихъ въ уніатскія церкви, сопротивлявшихся предавалъ жестокому суду, осуждалъ самъ на смертную казнь, обезглавливалъ, сожигалъ, изгонялъ изъ предѣловъ родного края и налагалъ тяжелые штрафы. Сохранилось въ памяти народной, какъ этотъ изуверъ отнималъ у православныхъ церковь Успенія въ Холмѣ. Узнавъ, что въ первый день Рождества Христова священникъ Василій будетъ совершать въ этой церкви богослуженіе для православныхъ, Терлецкій не посмотрѣлъ на святость этого дня, не подумалъ о принесенномъ Рожденнымъ мирѣ на землю, а отправился со своими опричниками къ церкви, выломалъ двери храма, ворвался въ него съ топоромъ, пролилъ и растопталъ св. Дары и билъ священника по головѣ св. Чашею. Только побѣды Хмѣльницкаго заставили этого изувера въ архіерейской митрѣ на время прекратить жестокости. Онъ былъ такъ напуганъ вѣстями о казакахъ, что не выдержалъ и, къ великой радости всѣхъ, скончался.

Другіе холмскіе уніатскіе епископы XVII вѣка не были столь жестоки, но непреклонно вели уніатскую политику и добились къ концу XVII вѣка того, что почти вся холмская епар-

хія приняла унію. Почти каждый приходъ въ Холмщинѣ сдавался лишь послѣ долгой борьбы; очень упорно отстаивали православіе объединенные въ братствахъ мѣщане Холмскіе, Красноставскіе, Грубешовскіе, Тышовецкіе и др. Но королевскія запрещенія православнымъ выѣзжать за границу и имѣть сношенія съ русскимъ духовенствомъ и Константинопольскимъ патриархомъ лишили православныхъ поддержки и заставили многихъ перейти въ унію. Дольше другихъ крѣпились Люблинское и Замостское братство, но и они къ концу столѣтія (Замостское въ 1699 г.) должны были сдаться, къ великой радости поляковъ.

Къ началу XVIII-го вѣка въ Холмщинѣ отъ православія остались лишь незначительные слѣды. Держались лишь Яблочинскій и Дрогичинскій монастыри надъ Бугомъ и вблизи нихъ нѣсколько приходовъ. Въ пору наибольшей смуты въ Холмщинѣ, когда свирѣпый уніатскій епископъ Меодій Терлецкій насаждалъ унію, въ Яблочинскомъ Св.-Онуфріевскомъ монастырѣ работалъ на пользу православія въ Холмщинѣ и Подляшья епископъ Паисій Черкавскій, поставленный во епископы въ г. Кіевѣ по просьбѣ казаковъ іерусалимскимъ патриархомъ Теофаномъ. Православные находили въ немъ великую поддержку во время гоненій со стороны уніатовъ. Онъ благоустроилъ Яблочинскій монастырь, благословилъ учрежденіе православнаго монастыря въ с. Подгорцахъ близъ Грубешова, издавалъ полезныя книги и заботился о чистотѣ жизни своихъ пасомыхъ. Послѣ Паисія Черкавскаго дѣлами православной церкви въ Холмщинѣ завѣдывалъ Кіевскій митрополитъ Петръ Могила, затѣмъ Перемышльскій епископъ Симеонъ Гулевичъ-Воютинскій и епископъ Луцкій Александръ, князь Пузына. Послѣднимъ православнымъ епископомъ Холмскимъ былъ Діонисій Балабанъ, когда была восстановлена послѣ побѣды казацкой подъ Зборовомъ холмская православная епархія. Но онъ утѣшалъ православныхъ весьма недолго. Пораженіе казаковъ подъ Берестечкомъ повлекло за собою закрытіе холмской православной епархіи до воссоединенія холмскихъ уніатовъ. Тогда въ утѣшеніе и для ободренія православныхъ въ 1683 г. явилась русскимъ пастухамъ на грушевомъ деревѣ Лѣсинская чудотворная икона Богоматери, вскорѣ захваченная католиками и возвращенная только по воссоединеніи уніатовъ.

Къ началу XVIII-го столѣтія вся Холмщина и большая часть Подляшья перешли въ унію. Казалось бы, населеніе этихъ русскихъ областей и особенно духовенство уніатское могли рас-

читывать во всякомъ случаѣ на благосклонное отношеніе къ себѣ со стороны поляковъ. Но этого ничуть не бывало. Вѣдь на унию смотрѣли, какъ на удобный мостъ отъ православія къ римскому католицизму, и жители русскихъ областей, сдѣлавшись насильно униатами, стали испытывать новыя насилія для того, чтобы окончательно сдѣлаться латинянами. За отсутствіемъ православія стали преслѣдовать унию, и уже владыки XVII в. вынуждены были отстаивать унию отъ посягательствъ католиковъ.

Униатское духовенство матеріально было поставлено не лучше, чѣмъ православное, а о сравненіи его въ правахъ и льготахъ съ латинскимъ клиромъ говорилось лишь до соединенія съ Римомъ. Въ книгахъ Холмскаго городскаго суда записано много жалобъ униатовъ на насилія и притѣсненія со стороны польскихъ шляхтичей. Такъ, 5 ноября 1668 г. владѣлецъ с. Шацка Александръ Борженцкій съ сообщниками напалъ на Шацкую церковь, совершилъ въ ней рядъ безчинствъ, захватилъ скотъ священника и загналъ въ свой дворъ. Этотъ фактъ былъ подтвержденъ въ судѣ подъ присягою, но наказанъ былъ за него епископомъ Сушею ни въ чемъ неповинный священникъ. Иного и ожидать нельзя было, такъ какъ шляхтичи добились на сеймахъ того, что униатская церковь стала въ такое положеніе, въ какомъ находилась ранѣе православная. Даже десятины въ пользу римско-католическаго духовенства были взимаемы съ униатовъ, не говоря уже о всякихъ повинностяхъ, налогахъ на церкви и церковныя земли, контрибуціяхъ разнаго рода и т. д. Эти налоги и взысканія были столь обременительны, что цѣлыя селенія были опустошены ими и разорены. При разореніи населенныхъ мѣстностей весьма страдало и духовенство. Напримѣръ, въ м. Савинѣ (имѣніе латинскаго епископа) униатскій священникъ жилъ милостыней (z jałmużny); священникъ изъ м. Павлова (тоже имѣніе латинскаго епископа) Семень Славецкій около трехъ лѣтъ жилъ подаваніемъ Христа ради. Да что, впрочемъ, говорить о правахъ духовенства и народа, когда самого епископа Якова Сушу, ревностнѣйшаго, идейнаго униата, одинъ изъ католическихъ казнодѣевъ на проповѣди публично обозвалъ „старымъ, лысымъ дьяволомъ“?

XVIII-й вѣкъ застаеъ всю Холмскую Русь въ униі съ Римомъ; но живы были еще здѣсь восточные обряды, русская рѣчь, русскіе обычаи, русская пѣсня. Ставъ униатомъ, холмщанинъ и подляшакъ никакъ не могли забыть своей русской народности, а это весьма беспокоило поляковъ. Вѣдь, Малороссія уже присоединилась къ Россіи, русскіе государи стали вмѣшиваться въ

отношенія поляковъ къ православнымъ, а Петръ Великій, самъ побывавшій въ Холмщинѣ и видѣвшій ненависть поляковъ къ русскимъ и бѣдственное положеніе послѣднихъ, до того былъ возмущенъ гнетомъ надъ несчастными, что для ихъ защиты держалъ въ Варшавѣ своихъ резидентовъ. Надо было спѣшить, и у поляковъ возникла мысль о полномъ уничтоженіи въ своемъ государствѣ русской народности. Въ 1717 году на сеймѣ въ Гроднѣ іезуиты предложили знаменитый проектъ совершеннаго истребленія въ Польшѣ русской народности и уніатскаго исповѣданія. Проектъ былъ разработанъ столь детально, что предусматривалъ каждую мелочь. Постыдный проектъ этотъ не былъ, правда, принятъ сеймомъ, но его выполненіе во всѣхъ деталяхъ (заслуживаетъ особеннаго вниманія тотъ пунктъ, гдѣ говорится объ умышленномъ держаніи духовенства и народа въ бѣдности и темнотѣ) было осуществлено.

Въ Холмщинѣ появляется множество разнородныхъ латинскихъ монаховъ и монастырей, строится множество костеловъ, заводятся „отпусы“ съ торжественнымъ богослуженіемъ и специфическими проповѣдями, повсюду слышится одна только польская рѣчь, а все православное, что осталось еще въ уніи, замѣняется латинскимъ. Чтобы оформить послѣднее и придать ему законную силу, созывается въ 1720 г. въ г. Замостьѣ соборъ, подъ предѣдательствомъ папскаго посла Іеронима Гримальди, на которомъ унія была такъ обработана и отшлифована, что стала совсѣмъ мало отличаться отъ католичества. Папскій догматъ, *filioque*, шептанныя литургіи, крещеніе дѣтей отъ смѣшанныхъ браковъ въ католичество, безразличное служеніе ксендзовъ и уніатскихъ священниковъ въ церквахъ и костелахъ, проповѣди на польскомъ языкѣ, органы, годзинки, рожанцы, внѣшній видъ священниковъ—все перекочевало въ уніатскія церкви и дѣйствовало на народъ въ томъ направленіи, чтобы онъ забылъ о своемъ быломъ православіи и русской народности. Для этого даже Холмскую чудотворную икону, находящуюся въ Холмѣ отъ временъ св. Владиміра, короновали по-католически присланною отъ папы короною, при громадномъ стеченіи народа, при пушечной пальбѣ замойской артиллеріи.

Руководителями народа—холмскими владыками въ XVIII-мъ вѣкѣ становятся уже не мелкіе шляхтичи, а высокообразованные, родовитые, заслуженные дворяне, настоящіе римскіе католики, специально готовившіеся къ миссіи быть уніатскими епископами. Левицкій, Володковичъ, Рылло, Ростоцкій, Важинскій—вотъ фамиліи холмскихъ епископовъ, занимавшихъ холмскую архіерей-

скую кафедру въ XVIII-мъ вѣкѣ. Всѣ они были на своемъ мѣстѣ и весьма тонко вели свое дѣло—постепеннаго и осторожнаго, но рѣшительнаго уничтоженія въ Холмской Руси русской вѣры и народности. Изъ нихъ наиболѣе знаменитъ епископъ Максимиліанъ Рылло, который основалъ въ Холмѣ Духовную Семинарію, какъ разсадникъ пастырей, народныхъ вождей, въ польскомъ духѣ. вмѣсто бѣдныхъ, измученныхъ, оборванныхъ уніатскихъ священниковъ до-рылловскаго времени изъ Холмской Семинаріи должны были выходить чистенькіе, въ ксендзовскихъ сутанахъ, гладко выбритые егомосци, идеаломъ которыхъ была бы жизнь хотя бы мелко-помѣстнаго шляхтича. Бѣдный Рылло: онъ и не думалъ, что такъ хорошо налаженное дѣло его пойдетъ прахомъ, а его семинарія станетъ черезъ сто лѣтъ выпускать православныхъ русскихъ пастырей. Для уніи же его школа принесла мало пользы. Начались раздѣлы Польши, сопровождавшіеся внутренними беспорядками, и епископъ Порфирій Важинскій вынужденъ былъ ставить во священники не семинаристовъ, коихъ не было, а выучениковъ любимыхъ народомъ старыхъ священниковъ-народниковъ, которые имѣли свои семинаріи въ глухомъ Подляшѣ, подальше отъ взоровъ архіереевъ-магнатовъ. Порфирій Важинскій, послѣдній уніатскій холмскій епископъ XVIII в., къ слову сказать, закончилъ свою жизнь участіемъ въ дѣлѣ Костюшки. Онъ такъ скорбѣлъ объ утратѣ „польскаго круля“ и такъ радѣлъ о возстановленіи Польши, что не пожалѣлъ на дѣло Костюшки церковныхъ и вдовьихъ капиталовъ своей епархіи и былъ его правою рукою.

При первомъ раздѣлѣ Польши въ 1772 г. южная часть Холмской Руси отошла къ Австріи. Въ октябрѣ того же года Холмъ былъ оставленъ австрійскими войсками и въ 1773 г., по договору, возвращенъ Польшѣ. За Австріей осталась южная половина бывшей Люблинской губерніи съ гор. Люблиномъ, Замостьемъ, Грабовцемъ, Щебрешиномъ, Городломъ и Грубешовомъ. По третьему раздѣлу въ 1795 г. къ Россіи отошла нынѣ волынская часть Холмской Руси, а Австрія получила Забужную часть Холмской Руси и Подляшья. Въ 1807 и 1809 гг. Холмъ входилъ въ составъ то новаго Варшавскаго герцогства, то Австріи, пока, наконецъ, въ 1815 г. не слился съ Русскою имперіей, какъ часть Люблинской въ Царствѣ Польскомъ губерніи.

Мы уже говорили о томъ, что было причиной гибели Польши. Раздѣлы ея были только естественными послѣдствіями внутренняго состоянія страны, обусловленнаго утратой религіозной, общественной и бытовой самостоятельности. Такъ думаютъ даже

сами ученые поляки (напр., Болеславъ Трентовскій), которые все историческія несчастья польскаго народа выводятъ изъ того, что народность польская была отдана въ жертву папизму.

Къ сожалѣнію, и паденіе Польши не образумило польскихъ ксендзовъ, магнатовъ и шляхту. Въ глазахъ польскаго ксендза православные—и нынѣ все еще подлые „схизматики“, а польскій магнатъ и шляхтичъ попрежнему презираютъ „хлопа“. Благодаря этому, въ связи съ непонятной неосвѣдомленностью русской власти, и XIX вѣкъ не прекратилъ страданій Холмщины и не избавилъ ее отъ борьбы за свои восточные обряды и русскую народность. Мало того, эта борьба чуть не окончилась неожиданнымъ подъ русскимъ владычествомъ крахомъ русскаго дѣла въ Холмщинѣ, благодаря, съ одной стороны, настойчивости Рима и поляковъ, и упадку духа, — съ другой, — у тѣхъ, кто не нашли ожидаемой и вождельной поддержки у своихъ.

Возстановивъ Царство Польское, Императоръ Александръ I въ 1812 году далъ Польшѣ все для самостоятельнаго мирнаго существованія и процвѣтанія подъ скипетромъ русскихъ государей. Польша имѣла свой сеймъ, монету, войско, но никому и въ голову не приходило, что за Бугомъ, въ предѣлахъ Польши живетъ цѣлый русскій народъ, требующій заботы о себѣ и попеченія. Правда, Холмскій епископъ Фердинандъ Цѣхановскій сидѣлъ въ польскомъ Сенатѣ и занималъ въ немъ среди сенаторовъ-епископовъ даже второе мѣсто. Но это-то обстоятельство и было показателемъ того, что русскихъ холмчанъ и подляшаконъ уже перестали считать за русскихъ. Разумвется, въ это время ничего нельзя было сдѣлать въ пользу православія въ Холмщинѣ и русской народности. Извѣстно, что волынскіе уніаты оставили унію сейчасъ же по присоединеніи Волыни къ Россіи. Холмскимъ уніатамъ при всемъ желаніи нельзя было сдѣлать этого, такъ какъ они находились въ Царствѣ Польскомъ, гдѣ осталось угнетеніе всего русскаго и православнаго.

Но вотъ послѣдовало въ 1831 году польское возстаніе. Поляки показали, что они недостойны довѣрія русскихъ государей, и императоръ Николай I, подавивъ возстаніе, значительно сократилъ ихъ права, хотя и не уничтожилъ „Царства Польскаго“, въ составъ котораго входила Холмщина съ Подляшьемъ. Для послѣднихъ, казалось, наступили лучшія времена. И дѣйствительно, Холмщиной заинтересовались. По холмскимъ уніатскимъ дѣламъ была устроена Особая Правительственная Комиссія, во главѣ которой стояли иногда весьма сочувствующія Холмщинѣ лица. Таковъ былъ, напр., директоръ комиссіи ге-

нераль Головинъ, очень желавшій воссоединенія холмскихъ униатовъ. Онъ даже прїѣзжалъ въ Холмъ и посѣтилъ духовную семинарію, гдѣ ректоромъ былъ въ это время (1825 г.) прот. Терашкевичъ,—крѣпкій русскій человекъ, сумѣвшій, по его собственнымъ словамъ, „удержать во время мятежа семинарію въ спокойствіи и сохранить всѣхъ вѣрными законному Монарху“. Вскорѣ послѣ этого посѣщенія—въ 1838 г. послѣдовало назначеніе въ семинарію учителя русскаго языка и литературы, а во всей Холмщинѣ стали замѣчаться особый подъемъ русскаго народнаго духа. Когда въ 1839 г. состоялось воссоединеніе съ православною Церковію литовско-бѣлорусскихъ униатовъ, зашевелилась и Холмщина. Стремленіе къ такому же воссоединенію было несомнѣннымъ и среди духовенства Холмской епархіи. Еще въ 1837 г. лучшіе и благомыслящіе священники Подляшья, во главѣ съ о. Іоанномъ Жиновскимъ, обратились къ преосв. Іосифу Сѣмашко съ просьбой пріобщить ихъ къ тѣмъ благодѣтельнымъ преобразованіямъ, которыя, какъ они слышали, совершены Сѣмашко въ Литвѣ. Они молили объ этомъ отъ имени двадцати приходо́въ. Но... Подляшье находилось въ Царствѣ Польскомъ, и попытка подляшскихъ священниковъ осталась безуспѣшной. Въ 1840 г. четыре прихода Бѣлгорайскаго у. (Горный Потокъ, Бабица, Тарноградъ и Люховъ) подали Варшавскому православному епископу Антонію просьбу о принятіи ихъ въ православіе. Преосв. Антоній не могъ безъ сношенія съ Люблинскимъ губернаторомъ рѣшить этого дѣла, а губернаторъ поручилъ разслѣдованіе войту-католику. Послѣдній сталъ отговаривать бѣлгорайцевъ, запугивать, но благодаря энергіи свящ. Игнатія Гинтовта, жители вышеуказанныхъ приходо́въ настояли на своемъ и воссоединились. И въ самомъ Холмѣ нашлись въ это время люди, сочувствовавшіе православію.

Ректоръ семинаріи І. Терашкевичъ устроилъ въ семинарской церкви иконостасъ, чтобы, какъ писалъ онъ въ Правительственную Комиссію, имѣть возможность пріучать воспитанниковъ семинаріи къ совершенію богослуженія по обряду восточной церкви. Еще ранѣе этого епископъ Фелиціанъ Шумборскій разрѣшилъ устроить въ своей кафедральной церкви царскія врата и пригласилъ на отвѣтственную должность офиціала Холмской епархіи священника Гриневецкаго, извѣстнаго своимъ расположеніемъ къ восточному обряду и русскому народу. Гриневецкій занялся устройствомъ школы церковныхъ пѣвцовъ, которые были посылаемы въ качествѣ учителей въ сельскія школы и занимались преподаваніемъ русскаго языка, чтобы остановить

полонизацію холмскаго населенія. Все складывалось весьма благопріятно къ тому, чтобы безъ особой ломки покончить съ уніей, при общемъ сочувствіи народа и дѣятельной помощи холмскаго духовенства. Стоило только русскому правительству въ Варшавѣ проявить нѣкоторую внимательность и дальновидность, и Холмщина была бы спасена отъ тѣхъ душу потрясающихъ волненій, коими сопровождалось воссоединеніе холмскихъ уніатовъ (въ 1875 г.) и кои вылились въ уродливую форму такъ называемаго „упорства“ не пожелавшихъ воссоединиться съ православною Церковью. Къ сожалѣнію, намѣстника Варшавскаго, кн. Паскевича окружавшіе его поляки убѣдили въ несвоевременности воссоединенія, и благопріятный моментъ былъ упущенъ. Мало того, изъ Варшавы русскія власти не хотѣли ни въ чемъ поддержать начинаній холмскихъ дѣятелей, а когда въ 1845 г. захотѣли воссоединиться съ православіемъ жители села Хмѣлька, это ихъ начинаніе было грубо и безапелляціонно подавлено русскою властью, въ угоду помѣщикамъ, которые въ религіозномъ движеніи крестьянъ усматривали связь съ недружелюбіемъ къ нимъ. Словомъ, въ 40-хъ годахъ минувшаго столѣтія русскою властью въ Холмщинѣ было сдѣлано рѣшительно все для того, чтобы приготовить окончательное поглощеніе уніи латинствомъ. Чего польскія власти не могли добиться во все время существованія Рѣчи Посполитой (Польши), то было достигнуто при русскомъ владычествѣ. Русское дѣло въ Забужьѣ положительно гибло.

Такъ сумѣли поляки, съ помощью русскаго начальства, преодолѣть стремленіе холмскихъ уніатовъ къ православію. Между тѣмъ, они сами не упустили дорогого для нихъ времени. Они всеми мѣрами тянули теперь холмскій народъ въ костелы, увѣряя его, что „москаля—враги холмчанъ, а православіе—вѣра новая, выдуманная москалями“. Въ уніатскихъ церквахъ стала раздаваться польская проповѣдь, въ школахъ и учрежденіяхъ господствовалъ польскій языкъ, священники стали во снѣ видѣть себя ксендзами, дьячки—органистами, а народъ, обремененный „панщиной“ въ послѣдніе годы ея существованія болѣе, чѣмъ когда-либо и потерявшій надежду на помощь русскихъ братьевъ, не имѣлъ силъ сопротивляться. Видя это, ксендзы и поляки еще болѣе стали дѣйствовать на воображеніе несчастныхъ холмчанъ. Въ 1859 г., когда намѣстникомъ Царства Польскаго былъ во всемъ послушный полякамъ кн. Горчаковъ, ими была устроена торжественная Яновская миссія—перенесеніе якобы мощей мученика Виктора изъ Варшавы въ Яновъ. Торжество было обставлено проповѣдями и другими способами воз-

дѣйствія, и множество русскаго народа дали на этой миссіи ксендзамъ клятву принять католичество. Уніатскіе священники стали послѣ миссіи до того близкими латинству, что совершали богослуженія въ костелахъ.

Казалось, поляки вполнѣ достигли своихъ цѣлей въ Холмщинѣ: усыпили русскую власть, окатоличили духовенство и народъ. Теперь можно было приняться и за болѣе серьезное дѣло, за „одбудоване ойчизны“. И въ 1863 г. вспыхнулъ второй польскій мятежъ. Но поляки ошиблись, думая найти сочувствіе въ Холмщинахъ. Мятежъ отрезвилъ послѣднихъ: народъ не пошелъ за панами въ ряды повстанцевъ, а духовенство, не взирая на примѣръ своего епископа Калинскаго, пославшаго въ повстанческія банды членовъ своей семьи, начало прозрѣвать въ истинный смыслъ заигрыванія съ нимъ ксендзовъ и пановъ. И когда мятежъ былъ подавленъ, а въ слѣдующемъ 1864 г. народъ былъ освобожденъ отъ „панщины“, обнаружилось, что въ Холмщинѣ живъ еще русскій духъ, который только ждетъ вождей и пробужденія. Вожди нашлись въ Холмѣ и подали намѣстнику Царства Польскаго записку о томъ, что нужно предпринять для сохраненія Холмской Руси.

Мятежъ отрезвилъ и русскую власть. Въ Варшавѣ находились тогда у дѣлъ такіе русскіе дѣятели, какъ Н. А. Милютинъ и князь В. А. Черкасскій, которые внимательно отнеслись къ запискѣ и приняли рядъ дѣйствительныхъ мѣръ къ возрожденію Холмской Руси. Они устранили епископа Калинскаго, стали посылать въ Холмщину на административныя должности русскихъ людей, открыли русскія школы, закрыли базилианскіе монастыри, посылали холмскую молодежь въ русскія высшія учебныя заведенія и обезпечили духовенство.хлопотали эти выдающіеся русскіе люди и о выдѣленіи Холмщины изъ Царства Польскаго, не касаясь пока уніи, вполнѣ справедливо полагая, что это выдѣленіе должно быть сдѣлано раньше воссоединенія, и что оно создало бы нужныя для возрожденія Холмской Руси условія. Къ сожалѣнію, и Н. А. Милютинъ, и В. А. Черкасскій были устранены, несомнѣнно по проискамъ сильныхъ заинтересованныхъ людей въ Варшавѣ, и не закончили того, что такъ хорошо начали и вели. Ихъ хлопоты о выдѣленіи Холмщины были надолго запряваны въ архивахъ, а была выдвинута мысль о немедленномъ очищеніи обрядовъ въ Холмской епархіи. Эта была крупная ошибка. Дѣлать изъ обряда главную опору для борьбы съ латинствомъ и полонизмомъ отнюдь не слѣдовало, такъ какъ населеніе Холмщины за нѣсколько вѣковъ

униі уже привыкло къ обряду и въ немъ видѣло всю свою религію. Это прекрасно понялъ горячо преданный русской народности и нарочно вызванный для очищенія обряда въ Холмщинѣ извѣстный галицкій дѣятель епископъ Михаилъ Куземскій. Онъ, познакомившись по прибытіи въ Холмъ съ дѣломъ, сразу понялъ, что сближеніе униі съ православіемъ нужно производить медленно и осторожно, пробуждая въ народѣ прежде всего сознаніе русской народности и просвѣщая его. За это Куземскаго представили врагомъ воссоединенія, и онъ послѣ нѣкоторой борьбы сошелъ со сцены, уѣхавъ въ родную Галицію.

Замѣнившій Куземскаго протоіерей Маркеллъ Попель былъ сторонникомъ немедленнаго сближенія униі съ православіемъ и, ставъ администраторомъ епархіи, энергично взялся за очищеніе обрядовъ. Теперь много говорятъ о разныхъ ошибкахъ, которыя допущены были въ дѣлѣ очищенія обрядовъ, какъ прот. Попелемъ, такъ и гражданской властью. Но намъ думается, что была допущена только одна ошибка: очищеніе обрядовъ было сдѣлано слишкомъ *административно*. Надо было оказать больше довѣрія мѣстному духовенству и привлечь его исподволь къ дѣлу, а то обвинили мѣстныхъ священниковъ въ ополченіи и тѣмъ въ это пугливое (какъ и всякое переходное) время запугали ихъ. Пастыри оставили своихъ овецъ и ушли за границу, народъ былъ смущенъ и сталъ волноваться, а наставить и вразумить его было некому. Гдѣ священники оставались на мѣстѣ, тамъ почти всѣ прихожане перешли въ православіе; гдѣ же таковыхъ не было,—тамъ царили всякіе темные слухи и злостная агитація. Народныя волненія умирлялись по заведенному—военной силой, но этотъ способъ весьма далекъ отъ вразумленія и наставленія. Вотъ гдѣ корень упорства холмскихъ униатовъ.

При создавшемся положеніи все же необходимо было дѣйствовать рѣшительно, и, по нашему мнѣнію, воссоединеніе холмскихъ униатовъ въ 1875 г. было актомъ необходимымъ и своевременнымъ. Разъ началось очищеніе обрядовъ еще съ конца шестидесятыхъ годовъ и поднялись изъ-за нихъ волненія, надо было опереться на сочувствующую и еще не подавленную наущеніямъ темныхъ силъ часть населенія и спастись изъ огня то, что спасти было еще можно. Воссоединилось въ 1875 г. 266 приходовъ съ 260,578 прихожанами, и въ память этого событія на соборной холмской горѣ была построена церковь въ честь св. Кирилла и Меѳодія, просвѣтителей славянъ, съ надписью: „И будетъ едино стадо и Единъ Пастырь“.

Послѣ воссоединенія всѣ силы холмскихъ дѣятелей были направлены къ тому, чтобы а) укрѣпить воссоединившихся въ православіи, б) смягчить упорство не захотѣвшихъ воссоединиться и в) вызвать въ тѣхъ и другихъ сознание своей русской народности. Для этого было вызвано къ жизни Холмское Св.-Богородицкое Братство, скоро ставшее во главѣ народной жизни Холмщины и извѣстное своей просвѣтительно-издательскою и благотворительною дѣятельностью; были основаны православные женскіе монастыри и преобразованъ мужской Яблочинскій, горячо любимые народомъ и развившіе такую дѣятельность въ Холмщинѣ, что всѣ видѣвшіе ее, посторонніе люди были въ восторгѣ отъ „живыхъ душъ“ — монастырскихъ труженицъ и тружениковъ; Холмщина, наконецъ, была покрыта сѣтью прекрасно поставленныхъ школъ, которыя успѣшно дѣлали свое дѣло просвѣщенія холмскаго народа. Не говоримъ уже о духовенствѣ, которое является въ Холмщинѣ вождемъ своего народа въ полномъ смыслѣ этого слова.

Наладившаяся жизнь Холмщины текла ровно и спокойно до 1905 года. Въ этомъ году, воспользовавшись дарованной съ высоты Престола свободой вѣры, ксендзы и поляки истолковали это событіе по своему—въ смыслѣ возстановленія Польши, набросились на холмскихъ упорствующихъ и повлекли ихъ въ костель и сбили съ толку многихъ неокрѣпшихъ еще въ православіи тѣмъ, что въ возстановленной Польшѣ не будетъ мѣста русскимъ холмщанамъ. Въ результатѣ болѣе ста тысячъ приняло католицизмъ, отреклось отъ русскаго имени и языка и надругалось надъ страданіями своихъ же предковъ за свою вѣру и народность.

Послѣ событій 1905 г. стала ясной необходимостью выдѣленія Холмщины изъ предѣловъ Царства Польскаго, ибо только это выдѣленіе могло создать условія, при которыхъ вѣчныя посягательства католицизма на православіе, поляковъ на русскихъ были бы поставлены въ извѣстныя рамки и не получали бы всегда перевѣса въ пользу полонизма и католицизма, благодаря особымъ экономическимъ условіямъ жизни въ Холмщинѣ, гдѣ всѣ почти помѣщики и работодатели—поляки и католики. На выдѣленіе это Холмщина уполномочила своего незабвеннаго Архипастыря, Владыку Евлогія, который за пять лѣтъ пребыванія въ составѣ 3-ей Государственной Думы, послѣ многихъ трудовъ, хлопотъ и усилій, при помощи своихъ друзей въ Думѣ и доброжелателей Холмщины въ Государственномъ Совѣтѣ и среди Правительства, а наипаче благодаря твердому рѣшенію

Государя, осуществилъ мысль Черкаскаго и Милютина и добился выдѣленія Холмской Руси изъ границъ Царства Польскаго. 23 июня 1912 г. Государю Императору благоугодно было утвердить законъ о выдѣленіи Холмщины, и этотъ день сталъ великимъ народнымъ праздникомъ Холмской Руси. Послѣдняя стала въ непосредственную связь съ великимъ русскимъ народомъ, готова была забыть свои скорби и печали и зажечь новою жизнью, въ духѣ любви и всепрощенія. Ея грустныя пѣсни, — эти живыя отраженія исторической жизни, пѣлись тамъ, на родинѣ, уже веселѣе прежняго, отражая исторію, но, казалось, не жизнь.

Но поднялась военная буря, за нею послѣдовало злосчастное бѣженство со всѣми его ужасами, и вотъ передъ вами представители опять „многострадальнаго“ русскаго народа, которые судьбой-мачехой научены пѣть только грустныя пѣсни. Прислушайтесь къ нимъ. Это пѣсни вашего страждущаго брата, и онѣ — сама жизнь, сама дѣйствительность. Будетъ ли просвѣтъ? Мы вѣримъ, что будетъ... и онѣ недалеко. Иначе... не пѣли бы мы своихъ пѣсень.

Священникъ Александръ Громадскій.

Отъ Леонтіевскаго Попечительства о бѣдныхъ воспитанникахъ Холмской духовной семинаріи.

Совѣтъ Леонтіевскаго Попечительства о бѣдныхъ воспитанникахъ Холмской духовной семинаріи, лишенный въ настоящее тяжелое время возможности правильно организовать, путемъ разсылки соответствующихъ подписныхъ листовъ, сборъ пожертвованій въ пользу означеннаго учрежденія, обращается съ покорнѣйшей просьбой къ духовенству Холмской епархіи, въ разсѣяніи сущему, къ прочимъ жертвователямъ Попечительства, къ бывшимъ питомцамъ семинаріи и всѣмъ сочувствующимъ дѣлу помощи ближнимъ придти на помощь воспитанникамъ семинаріи бѣженцамъ.

Въ настоящее время число нуждающихся воспитанниковъ, нашедшихъ себѣ приютъ въ стѣнахъ семинаріи и ждущихъ пособій изъ Попечительства, значительно увеличилось. Многіе отъ нашествія непріятели потеряли все, лишились помощи отъ своихъ присныхъ, также очутившихся въ положеніи бѣженцевъ. А средства Попечительства, особенно въ послѣднемъ 1915-6 году, значительно уменьшились, и Попечительство лишено возможности помо-

гать всѣмъ нуждающимся. Совѣтъ Попечительства питаетъ надежду, что бывшіе питомцы семинаріи, въ свое время получавшіе пособія, иногда очень значительныя, изъ Попечительства и нынѣ такъ или иначе оказавшіеся матеріально обеспеченными, не забудутъ своихъ младшихъ товарищей и братьевъ по школѣ. Надѣется Попечительство и на помощь москвичей, у которыхъ Холмская семинарія нашла себѣ пріютъ.

Пожертвованія можно направлять по адресу: Москва, Никольская улица, Заиконоспасское духовное училище. Правленію Холмской Духовной Семинаріи.

Епархіальная хроника.

1 января. Новый Годъ. Преосвященный Серафимъ, Епископъ Бѣльскій, Управляющій Холмской епархіей, совершилъ въ церкви Св. Пророка Божія Іліи, что на улицѣ „Воронцово поле“, Божественную Литургію, Молебенъ на Новолѣтіе. Во время запричастнаго стиха произнесъ поученіе Епархіальный миссіонеръ—проповѣдникъ протоіерей І. Захарчукъ.

2 января. Св. Преп. Серафима Саровскаго. Преосвященный совершилъ всенощное бдѣніе въ Воскресенскомъ, именуемомъ „Новый—Іерусалимъ“ Монастырѣ, а Божественную Литургію и Молебенъ святому преп. Серафиму въ церкви сего святого, что на улицѣ Сивцевъ—Вражекъ, при Серафимовскомъ Комитетѣ.

5 января. Навечеріе Богоявленія. Преосвященный совершилъ въ церкви Турковичскаго монастыря Божественную Литургію Василя Великаго, освященіе воды и произнесъ поученіе.

6 января. Богоявленіе Господне Преосвященный совершилъ въ церкви Турковичскаго монастыря всенощное бдѣніе; въ церкви св. Пророка Божія Іліи, что на улицѣ „Воронцово поле“, Божественную Литургію и произнесъ поученіе.

8 января. Недѣля по Просвѣщеніи. Преосвященный совершилъ въ церкви св. Пророка Божія Іліи, что на улицѣ „Воронцово поле“, Божественную литургію и молебенъ Божіей Матери. Во время запричастнаго стиха произнесъ поученіе священникъ Петръ Король.

13 января. Преосвященный выѣхалъ въ Троице-Сергіеву Лавру, гдѣ совершалъ Богослуженія и посѣтилъ бѣженцевъ.

29 января. Преосвященный совершилъ въ церкви св. Пророка Божія Іліи, что на улицѣ „Воронцово поле“, Божественную Литургію и молебенъ Божіей Матери и св. Пророку Іліи. Во время запричастнаго стиха произнесъ поученіе священникъ Стефанъ Герштанскій.

2 февраля. Срѣтеніе Господне. Преосвященный совершилъ въ церкви Турковичскаго монастыря всенощную и въ церкви св. Пророка Божія Іліи, что на улицѣ „Воронцово поле“, Божественную Литургію, посвятилъ въ стихарь воспитанниковъ Холмской духовной семинаріи Владиміра Стамбульскаго и Іуліана Грисюка, рукоположилъ псаломщика Хорошинской церкви Юсифа Скрипеца во діакона къ церкви Радоничскаго монастыря, произнесъ поученіе и освятилъ, по обычаю въ Холмской епархіи, свѣщи, такъ называемыя „громничныя“. Во время запричастнаго стиха произнесъ поученіе духовникъ Холмской духовной семинаріи священникъ Викторъ Ивановъ.

5 февраля. Недѣля Мясопустная. Св. Θεодосія, архіеп. Черниговскаго. По случаю храмоваго праздника въ Холмской духовной семинаріи, Пресвященный совершилъ Божественную Литургію, молебенъ Свят. Θεодосію и произнесъ поученію въ церкви Богоявленскаго монастыря. Во время запричастнаго стиха произнесъ поученіе воспитанникъ духовной семинаріи Сергій Мартышъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ВЫШЕЛЪ ИЗЪ ПЕЧАТИ

„ХОЛМСКІЙ НАРОДНЫЙ КАЛЕНДАРЬ“

за 1917-й годъ.

Цѣна 50 коп.

Выписывающіе и желающіе получить календарь на льготныхъ условіяхъ благоволятъ обращаться въ Канцелярію Совѣща Холмскаго Св.-Вогородицкаго Братства: Москва, Тверская, 21.

СОДЕРЖАНІЕ.

1. Нѣсколько словъ о положеніи русскихъ и польскихъ бѣженцевъ въ Оренбургской губерніи.
2. О постановкѣ противъ-католической мисси. „Всероссійскій Церковно-общественный Вѣстникъ“.
3. Краткій историческій очеркъ Холмской Руси. Святи. Александръ Громадскій.
4. Отъ Леонтіевскаго Попечительства о бѣдныхъ воспитанникахъ Холмской духовной семинаріи.
5. Епархіальная хроника.

И. д. Редактора Архим. Смарагдъ.

Типографія Холмскаго Свято-Вогородицкаго Братства, Москва, Семеновская площадь, № 25.